

УДК 639.2.06(091)(571.66)

С.В. Гаврилов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: gavrilov_sv@kamchatgtu.ru*

БАЗА АКТИВНОГО ОПЫТНОГО ЛОВА – РОДОНАЧАЛЬНИК КАМЧАТСКОГО ТРАЛОВОГО ФЛОТА

19 января 2016 г. исполняется 80 лет с момента образования на Камчатке Базы активного опытного лова – первого предприятия полуострова, специализировавшегося на добыче рыбы в открытом море. В статье показано, как происходило становление этого родоначальника всех современных камчатских рыбопромысловых флотов. Используются иллюстрации из фондов Камчатского краевого объединенного музея (ККОМ), выполненные К.И. Паниным, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: активный морской лов, сейнер, дрейфтер, траулер, разведчик, сеть, дрейф, рыбокомбинат, добыча и сдача сырца.

S.V. Gavrilov (Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003) **Base of dynamic, experimental catch is father of Kamchatka minesweeping fleet**

In January, 19, 2016 in Kamchatka there will be 80th anniversary of dynamic, experimental catch base foundation, and the first enterprise in peninsular specialized in fish catch in the open sea. Formation process of this father of all modern Kamchatka fishing fleets is described in the article. Illustrations of K.I. Panin borrowed from Kamchatka territorial amalgamated museum were firstly used in scientific paper.

Key words: dynamic sea catch, seiner, drifter, trawler, prospector, net, drift, fish plant, catch and delivery of raw fish.

DOI: 10.17217/2079-0333-2015-34-108-113

19 января 1936 г. начальник Акционерного Камчатского общества (АКО) И.А. Адамович подписал приказ № 31, гласивший: «Организовать в системе Карагинского рыбокомбината на внутреннем хозрасчете Базу активного опытного лова (БАОЛ), включив в состав последней: тральщик – 1, дрейфтеров – 2, сейнеров – 2. Временно исполняющим дела начальника Базы активного опытного лова с правами заместителя директора Карагинского комбината назначить Макштаса П.М.». Уже весной 1936 г. все имущество БАОЛ (в основном сети и материалы для их изготовления) было сосредоточено в окрестностях Петропавловска на базе Моховая Авачинского рыбокомбината. Здесь в то время располагалась рыбалка с одним зданием засольного цеха. Управление БАОЛ разместилось в гараже [1, с. 10–11].

5 февраля 1936 г. установлены штаты моряков: на траулере – 35, дрейфтере – 11, на сейнере – 15 чел. [2, л. 137]. Первым матросом БАОЛ, а значит, и первым матросом промыслового флота Камчатки, в январе 1936 г. стал И.Н. Рохлецов, до этого трудившийся грузчиком в Петропавловском порту АКО [1, с. 11].

21 марта 1936 г. приказом по АКО № 139 утверждены основные показатели БАОЛ на предстоящую первую путину: добыча сырца – 12 000 ц, в том числе 5 000 нерки и 7 000 сельди. Лов предполагалось начать во втором квартале и добыть 2 500 ц. Пик уловов должен был прийти на третий квартал, когда следовало «упромыслить» 5 500 ц, остальные 4 000 ц «ложились» на конец года. Началом лова определялось 10 июня, окончанием – 15 ноября 1936 г. Добытый сырец следовало сдавать на обработку тем рыбокомбинатам, «в пределах которых производится лов сейнерами и дрейфтерами базы»: Усть-Камчатскому, Озерному (на восточном побережье), Авачинскому и Олюторскому.

Суда для БАОЛ были приобретены в Японии. «Справка о выполнении договора по импортным обязательствам за 1935 г.» свидетельствует, что на них были потрачены: 100 000 руб. на два дрейфтера, 174 000 руб. на два сейнера и 78 300 руб. на три разведчика. Поступление судов ожидалось весной 1936 г. [3, л. 66], но задержалось до конца лета. Деревянные дрейфтеры «Ударник» и «Стахановец» пришли в Авачинскую губу 8 августа, сейнеры «Авача» и «Виллой» – в сентябре 1936 г. (рис. 1).

Дрейфтеры водоизмещением 179 т могли принять 30 т груза, имели главный двигатель мощностью 150 л. с., вспомогательный двигатель «Санио» (15 л. с.), дизель-динамо (2 л. с.) и «мотор-радио Л-3» (2 л. с.). Сейнеры имели водоизмещение 253 т, грузоподъемность 60 т, были снабжены главными двигателями мощностью 270 л. с. и вспомогательными калоризаторными двигателями «Болиндер» (50 л. с.). Суда не имели никаких рыбопоисковых, электрорадионавигационных и гидроакустических приборов. Их местонахождение в море определялось астрономическим путем и навигационными способами с помощью магнитного компаса, измерения глубины ручным лотом, диплотом или лотом Томсона.

С укомплектованием их экипажей возникли сложности: специалистов просто-напросто не имелось. Ставить и выбирать невод команду сейнера «Авача» обучали в бух. Моржовой. Руководил обучением неводчик И.Е. Евстафиади. Он разъяснял будущим ловцам устройство сетей и неводов, обязанности каждого при их спуске и выборке. Занятия шли на палубе, после этого проводились тренировочные заметы. Первый порядок сбрасывался в море с кормы, остальные разворачивались от хода судна. Длина невода составляла 360 м. Заметы проводились по ночам. Первые уловы были небольшими – по 100–150 ц за одно притонение. Рыбакам приходилось тяжело. Так как лов велся осенью при начавшихся заморозках, то для того, чтобы предотвратить смерзание мокрых сетей, их приходилось перебирать руками по несколько раз за ночь [4, № 262].

Рис. 1. Суда БАОЛ в Петропавловском порту, 1936 г. (из фондов ККОМ)

Первую промысловую экспедицию БАОЛ возглавил сотрудник Рыбного управления АКО И.А. Гольдберг. 8 октября 1936 г. из Петропавловска в район Олюторского рыбокомбината вышли «Авача», «Виллой», «Ударник» и «Стахановец». В порт они вернулись в начале ноября: дальше ловить было нельзя из-за наступившего похолодания и появления льда. Первые опытные работы по промысловому лову кошельковыми неводами и дрейфтерными сетями прошли в бух. Южной Глубокой. Здесь началась разведка косяков сельди. Первый дрейф «Ударника» дал улов всего 80 шт. сельди на 20 поставленных сетей. При втором выходе в море двух дрейфтеров и одного сейнера только один дрейфтер поймал 6 ц. На третий день пребывания флотилии в Олюторском заливе были обнаружены косяки сельди в районе бух. Лаврова.

Сейнер «Виллой» вышел на поиск сельди в дневное время. Пройдя некоторое расстояние от берега, с судна увидели китов, косаток и большое количество чаек. Подойдя к месту скопления птиц, заметили, что вода здесь имела характерный красноватый цвет от присутствия большого количества планктона. С наступлением темноты сделали замет, принесший 416 ц сельди. Часть улова пришлось вылить за борт из-за полной загрузки судна. С этого момента фактически и начался промышленный активный лов сельди в Олюторском заливе.

Результаты описанной выше работы судов БАОЛ в октябре 1936 г. были следующими. Сейнеры «Виллой» и «Авача» за 19 заметов поймали 5 066 ц, дрейтеры «Ударник» и «Стахановец» за 31 дрейф – 739 ц. Итоги первых опытов активного лова на полуострове превзошли все ожидания. Выйдя в море с большим опозданием из-за несвоевременного прибытия на Камчатку (планом предусматривались 112 рабочих суток, фактически же их оказалось 30), суда сумели выполнить задание более чем наполовину. Наилучшие результаты показал сейнер «Авача» (капитан Косьмин), добывший 3 315,6 ц сельди и 220,3 ц трески – свыше половины всего улова флотилии. Сейнер «Виллой» (капитан Якимов) поймал за четыре замета 1 766,8 ц сельди. Дрейтер «Ударник» (капитан Перинго) выловил 474,8 ц сельди и 212,8 ц трески. «Ударник» способствовал хорошей работе всей флотилии, являясь ее разведчиком.

Вот так в первый месяц работы в море, не имея никакого опыта, промысловых карт, с необученными кадрами, БАОЛ получил отличные результаты на промысле высококачественной сельди в Олюторском заливе в октябре, в период года, когда ни одного ее центнера на Камчатке ранее не вылавливалось. По окончании осеннего лова оба дрейтера встали на зимовку, а сейнеры отправились исследовать возможность производства промысла в ближайших к Петропавловску бухтах [4, № 261].

Осенью 1936 г. БАОЛ получил пополнение – разведчики – небольшие деревянные суда, основной задачей которых являлся поиск рыбных косяков и наведение на них сейнеров и дрейтеров. Приказ начальника АКО № 636 от 25 октября 1936 г. гласил: «Прибывшим из Японии рыбопромысловым разведчикам утверждаются следующие названия: № 1/11 – “Сатурн”, № 2/27 – “Нептун”, № 3/28 – “Юпитер”» [5, л. 29]. Эти суденышки водоизмещением 124 т были оборудованы двухтактными двигателями «Ханьшин» мощностью 150 л. с. и поднимали 20 т груза. Их балансовая стоимость составляла 27 200 руб.

Значение начала активного морского промысла на полуострове было понято и оценено сразу. Научные работники Камчатской опытно-научной исследовательской рыбной станции М.Л. Альперович и К.И. Панин характеризовали его как переломный этап в развитии рыбной промышленности Камчатки. «Путина текущего года ознаменовалась событием чрезвычайной важности для камчатской рыбопромышленности – прибытием и началом работы судов активного лова: сейнеров и дрейтеров... Основным достижением октябрьской экспедиции БАОЛ... надо считать тот факт, что возможность работы сейнеров и дрейтеров в условиях Камчатки, даже в осеннее время, – блестяще доказана...»

Общий вылов рыбы БАОЛ в 1936 г. составил 6 445 ц, то есть 53,7% планового задания. Причиной его невыполнения стало позднее начало промысла ввиду задержки прибытия судов из Японии.

Первые сейнеры и дрейтеры БАОЛ явились не только школами для подготовки специалистов активного лова, но и своеобразными научными лабораториями: на них в море выходили сотрудники Камчатской опытно-научной исследовательской рыбной станции. Газета «Камчатская правда» 9 июня 1936 г. сообщила, что ученые будут изучать технику лова лососевых пород дрейтерными сетями. Исследования намечалось провести в Охотском и Беринговом морях, а также в Тихом океане. «Для этой цели решено снарядить специальное судно, оборудованное дрейтерными сетями и специальными приборами» [4, № 131]. Ученые тесно сотрудничали с БАОЛ: они вели разведку районов промысла, занимались исследованиями по определению оптимальных видов орудий и рациональных методов лова.

4 февраля 1937 г. нарком рыбной промышленности СССР А.И. Микоян в своем приказе № 200 отметил «положительные итоги начала работы активного рыболовного флота на Камчатке» [6, л. 132].

Промфинплан БАОЛ на 1937 г. предусматривал план добычи рыбы 16 000 ц. По породам: 13 000 – сельди и 3 000 – лосося [7, л. 4–5, 8]. Фактический вылов составил всего 9 274 ц. Наиболее удачно сработал экипаж «Авачи» – на его долю пришлось 3 710 ц. Этот сейнер оказался единственным судном, выполнившим задание [8, л. 108]. Основной улов, как и в прошлом году, пришелся на октябрь в Олюторском заливе. Здесь сейнер «Виллой» под командованием капитана А.Е. Миронова за один замет поднял 694 ц [9, № 242].

На активный лов БАОЛ в 1937 г. выставил пять судов. Путина этого года складывалась из трех периодов: весеннего, летнего и осеннего. Зимой, когда флот стоял в консервации на базе Моховой, готовились орудия лова для весенней путины: два кошельковых хлопчатобумажных невода на сейнер (размером 415 на 46 м), 120 селечных сетей на дрейтер и 35 селечных

сетей (размером 35 на 5 м с ячейей 30–32 мм) для разведчика. К 15 мая 1937 г. также были готовы 125 лососевых сетей размером 50 на 5 м с ячейей 68 мм. На сейнерах сделали механизированные площадки с поворотными сетевыборочными ролами, сократившими время выборки неводов.

Техническое оснащение сейнеров включало: лебедку с тяговым усилием 2 т и скоростью выборки стяжного троса 50 м в минуту, стрелу грузоподъемностью 1,5 т, выстрел с двумя канифас-блоками для выборки стяжных тросов, поворотную площадку размером 3,5 на 4 м для кошелькового невода, имевшую во всю ширину ребристый барабан диаметром 30 см. Барабан вращался наружу вхолостую, а к центру площадки – приводом от главного или вспомогательного двигателя. Сетеподъемники соединялись трансмиссией со вспомогательным двигателем. Суда имели полукилевые шлюпки длиной 5 м и два каплера (сачка) диаметром 1,2 и глубиной 2 м, вмещавшими до полутонны рыбы. Каплеры позволяли выгружать до 300 ц улова в час (рис. 2, 3).

*Рис. 2. Выборка сетей на сейнер
(из фондов ККОМ)*

*Рис. 3. Выгрузка улова
(из фондов ККОМ)*

На вооружении сейнеров имелись кошельковые невода калифорнийского типа. На верхней подборе невода размещались 1 200 грузил по 270 г, 55 стяжных колец диаметром 165 мм. Сейнер мог ловить и снуроводом. Эти суда не были приспособлены для круглогодичного промысла. На добыче они находились около трех месяцев в году, а остальное время возили грузы, стояли или ремонтировались [10, л. 72–73].

В конце апреля суда были готовы к выходу в море. Началу лова мешали лед и туман. Некоторые люди, сидевшие без дела, винили в бездействии начальника базы П.М. Макштаса (рис. 4) и капитана флота А.Е. Миронова [9, № 95]. Все чаще звучали и страшные слова: «Враги народа». Их активные «поиски» начались весной этого года с «подачи» самых высших партийных инстанций. В разряд «врагов» попал и прошлогодний руководитель первой промысловой экспедиции БАОЛ И.А. Гольдберг. 16 марта 1938 г. он был в числе многих руководящих работников дальневосточной рыбной промышленности приговорен к расстрелу [11, с. 119].

Вооружившись всем необходимым, суда вышли на лов. Весенняя путина длилась в течение мая и проходила в Авачинской губе. За это время поймали 259,8 ц сельди. В июле флотилия промышляла в Камчатском заливе. Здесь добыли 479,25 ц нерки, 8,5 ц кеты и 25,5 ц трески. В сентябре промысел переместился в Олюторский залив. В этом месяце здесь добыли 93,2 ц сельди, а в октябре – 8 132 ц всеми пятью судами.

Сельдь в Авачинской губе ловили исключительно дрефтерными сетями, так как она «подходила и заходила в бухты нерестущая, подход был разрежен, а более сгруппированная была около берегов, где лов нашими кошельками был невозможен, так как глубина данного невода 46 м, а длина 415 м. Максимальная глубина Авачинской губы 28 м. Опыты разведки проводились, но косяков сельди по середине залива обнаружено не было» [12, л. 58].

По окончании хода весенней сельди большинство судов переключилось на красную в Камчатском заливе. 22 июня стало известно, что «Стахановец», «Ударник» и «Авача» (рис. 5) в Усть-Камчатском заливе с 12 по 18 июня выловили 320 ц красной, а «Виллой» производит разведку на западном побережье [9, № 136].

Рис. 4. Слева – первый начальник БАОЛ П.М. Махитас

Рис. 5. Боцман сейнера «Авача» Рожков

В Усть-Камчатке за период весенней путины были подготовлены два кошельковых невода для сейнеров и 130 сетей для дрейфтеров и разведчиков. Суда намеревались использовать их в период рунного хода лосося возле устьев речек и в заливах. Работа началась 10 июня. Поймали мало. Одной из причин этого стал отказ близлежащих комбинатов принимать улов из-за загрузки. Промысел лосося прекратился.

Так впервые рыбаки активного лова остро столкнулись с проблемой сдачи улова на берег. БАОЛ своей обработки не имел, в противном случае он мог бы поймать раз в пять больше. Кратковременный период хода лосося, отдаление мест его добычи от береговых предприятий, занимавшая много времени доставка сырца на обрабатывающие участки – все это указывало на то, что промысловому флоту требовалась своя приемная база, хотя бы плавучая.

С учетом опыта путины 1936 г., показавшего большие сырьевые запасы Олюторского залива, дрейфтеры перевооружили под кошельковый лов. Для них за короткое время (около десяти дней) сшили неводы из облегченной дели размером 275 на 36 м. Ранее построенные тяжелые невода с мелкой ячейей занимали больше места на площадках, которые у дрейфтеров были чрезвычайно малы. Лебедки также не были рассчитаны на тягу тяжелых снастей.

29 августа, после полного вооружения и подготовки к выходу, два судна уже находились в Олюторском заливе, а «Виллой» и «Стахановец» завершали снаряжение и собирались выходить в море 1 сентября. На судах находилось все необходимое для путины снабжение, запасные сети, горючее. 9 сентября на место промысла отправился разведчик «Сатурн», выделенный ученым для исследовательских работ и промысловой разведки. С Олюторским комбинатом заключили договор о приеме всего выловленного сырца в обработку. На берегу создали временную базу для стоянки флота, на которой установили склад промыслового снаряжения и провели водопровод для снабжения судов пресной водой.

Сразу же после разгрузки суда вышли на разведку, «Сатурн» с научными работниками начал исследовательские работы. В сентябре косяков крупной сельди обнаружить не удалось, зато присутствовала масса молоди, шедшая разряжено. Пробные заметы принесли максимально 40 ц, большую часть составляли уловы по 5–6 ц.

С понижением температуры воды и появлением холодных северо-восточных ветров появилась крупная рыба. 12 октября «Сатурн» добыл дрейфтерными сетями 3 ц, а 14 октября «Стахановец» взял 300 ц, после чего ловить начали все суда. Результат «Стахановца» подтвердил воз-

возможность применения дрейфтерами кошельковых неводов в Олюторском заливе. Работу осложняли рано начавшиеся заморозки: снасти быстро смерзались. Чтобы предотвратить это, их приходилось смачивать тузлуком и греть паром.

Олюторский рыбокомбинат, несмотря на заключенный с БАОЛ договор, не был подготовлен к приему сырца с судов. Здесь не имелось достаточно соли, которой требовалось 1 000 т [9, № 193]. Большую часть засольных чанов занимала продукция, добытая летом. Пристани не были приспособлены для приема рыбы, не имелось механических средств для выгрузки: конвейеров, лебедок. Все это сильно отразилось на скорости разгрузки судов, которые простаивали под выгрузкой много часов, теряли промысловое время. Снижалась и сортность сырца. Хотя БАОЛ принял меры к недопущению срыва выхода судов на лов, все-таки подобные случаи имелись по вине комбината.

На выполнении плана вылова сказались и плохие метеоусловия: до половины времени ушло на пережидание штормов.

Опыт 1937 г., показавший, что в составе БАОЛ необходимо иметь «матку», то есть плавбазу, был учтен в 1938 г.: по распоряжению НКПП СССР БАОЛ передавались работавшие в АКО флоте как транспорты траулеры «Буревестник», «Восток», «Дальневосточник». По получении их следовало отремонтировать и оснастить до 15 февраля 1938 г., укомплектовать экипажи тралмастерами и их помощниками [13, л. 110–112].

6 марта 1938 г. НКПП СССР приказом № 293 установил БАОЛ плановое задание на 1938 г., ц: для сейнеров и дрейфтеров в объеме 21 000 сельди и 4 000 лосося и для трех траулеров – 12 000 камбалы и 6 000 трески. Общий улов должен был составить 43 000 ц [14, л. 8].

В конце 1938 г. БАОЛ реорганизовали. 5 ноября 1938 г. приказом начальника АКО № 301-а ее переименовали в Управление активного морского рыболовства АКО (Морлов) [15, л. 43].

В ноябре 1938 г. на промысел отправился траулер «Буревестник» – впервые камчатское предприятие приступило к активному морскому лову при помощи крупных паровых траулеров. В годы Великой Отечественной войны оно перешло от сезонного к круглогодичному промыслу, значительно увеличив уловы, в это же время часть судов Морлова вошла в состав Тихоокеанского флота, а в августе 1945 г. участвовала в заключительной военной операции – высадке десанта на Курильские острова.

Литература

1. *Анода П.И., Скорлыгин С.Н.* От Магадана до Америки. – Петропавловск-Камчатский, 1966. – 67 с.
2. Государственный архив Камчатского края (ГАКК), ф. Р-106, оп. 1, д. 57.
3. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 73.
4. Камчатская правда, комплект за 1936 г.
5. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 67.
6. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 63.
7. ГАКК, ф. Р-275, оп. 1, д. 1.
8. ГАКК, ф. Р-275, оп. 1, д. 3.
9. Камчатская правда, комплект за 1937 г.
10. ГАКК, ф. П-2, оп. 2, д. 784.
11. *Мандрик А.Т.* История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (1927–1940 гг.). – Владивосток, 2000. – 158 с.
12. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 69.
13. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 80.
14. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 87.
15. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 91.

Информация об авторе Information about author

Гаврилов Сергей Витальевич – Камчатский государственный технический университет; 683003, Россия, Петропавловск-Камчатский; доцент; доцент кафедры электро- и радиооборудования судов; gavrilov_sv@kamchatgtu.ru

Gavrilov Sergej Vitalevich – Kamchatka State Technical University; Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, 683003; Associate Professor; Assistant professor of Electro- and Radioequipment of Ships Chair; gavrilov_sv@kamchatgtu.ru